

УДК 94(575.2)

В ЭПИЦЕНТРЕ ВОССТАНИЯ

Д.Д. Джунушалиев

Рассматриваются основные причины восстания 1916 года и разные точки зрения на данные события.

Ключевые слова: восстание; эпицентр; жертвы; причины; политика.

IN REVOLT EPICENTRE

D.D. Djunushaliev

In article the main reasons for revolt of 1916 and the different points of view on these events are considered.

Key words: revolt; epicenter; victims; reasons; policy.

Во имя исторической правды и справедливости, выполняя свой гражданский долг перед памятью героев и безвинных жертв в восстании 1916 года, общественность Среднеазиатского и Казахского регионов в полный голос смогла заговорить лишь в последнее время. К сожалению, и здесь запаздывают профессиональные историки со всесторонними, аргументированными и правдивыми ответами на многочисленные вопросы, выдвинутые гласностью. В публикациях, высказываниях допускаются неточности, недоговоренности или перехлесты и однобокости, которые далеки от исторической истины. В чем причина? Можно ли все это объяснить плюрализмом мнений, который закономерен в условиях широкой демократии и гласности? Частично – да!

На наш взгляд, основная причина заключается в следующем: во-первых, долгие годы отнесенная к категории деликатных тема 1916 года являлась монополией лишь ограниченного круга исследователей, всесторонний же анализ событий 1916 года с вовлечением широкого круга исследователей начался только в последнее время. Во-вторых, единогласно выступая за объективность и правдивость на словах, следует признать, что мы еще полностью не освободились от политических, идеологических и других конъюнктурных соображений на деле. Наши суждения подчас строятся не на анализе значительного массива архивных материалов, а лишь части их, подтверждающей наши предположения. В-третьих, ратуя за новое мышление в исследовании исторического прошлого, мы пока еще крепко стоим на позициях вульгаризованного исторического материализма, что является

главным препятствием для правильной оценки событий прошлого. Чтобы быть более объективным в подходе к историческим событиям, необходимо учесть следующее:

1. Следует отказаться от рассмотрения в качестве классического эталона развития человеческого общества (согласно вульгаризованному историческому материализму) пятичленной общественно-экономической формации, каждый этап из которой считается более высокой степенью цивилизованности по отношению к предыдущей.

Необходимо признать очевидную истину, что народы каждого региона шли своим путем исторического развития. Кроме европейской, были и есть азиатская, африканская и другие цивилизации. Уровень их измеряется не только степенью развития материального производства, но и уровнем соответствия традиций, обычаев, образа жизни народа общечеловеческим гуманистическим ценностям. Поэтому, на наш взгляд, абсолютно несостоятельно утверждение о реакционном характере восстания как о борьбе “отсталости” против порядков, несущих цивилизованность.

2. Необходимо отойти от пресловутого классового подхода, согласно которому, в конечном счете, прогрессивно лишь то, что приближает к конечной цели борьбы пролетариата. Согласитесь, вряд ли классовый подход применим для общества, в котором не было четкого классового расчленения.

3. Нельзя излагать и изучать историю нашего региона по аналогии с теми регионами, где классовое противостояние и классовая борьба проявились более отчетливо. Только так будут

прекращены попытки выискивания реакционных очагов, объясняемых участием в руководстве восстания представителей манапства.

После такой вступительной части, не претендуя на бесспорность своих суждений, перейдем к освещению вопросов восстания в его эпицентре, т. е. в северной части Кыргызстана. Для того чтобы называть Север Кыргызстана эпицентром, думается, есть все основания. Семиречье, особенно север Кыргызстана, был эпицентром колониальной политики царизма (из 540 тыс. переселенцев в Туркестан 110 тыс., т. е. 20 %, были в Пишпекском и Пржевальском уездах). Именно здесь наиболее активно проявилась реакция на колониальную жестокость, произошли самые кровопролитные столкновения. В течение года около 120 тыс., или 35–36 %, кыргызов этих двух уездов погибли от голода, холода, эпидемических болезней. Почти 98 % из 2325 погибших в ходе столкновений переселенцев-европейцев и 66 % офицеров и нижних чинов царских карателей тоже приходится на долю этих уездов.

При изучении любого общественно значимого события, тем более народного восстания, объективность начинается с правильного выявления главных причин процесса. Так что же послужило причиной восстания? За прошедшие 90 лет их выявлено немало.

Одна из них была сформулирована царской администрацией. Она считала восстание религиозно-националистическим движением, возникшим в результате происков враждебных России государств, в первую очередь – Турции.

Действительно, этнические и религиозные различия между коренным и переселенческим населением накладывали определенный отпечаток на отношения между ними. Нельзя сбрасывать со счета и подрывную пропаганду со стороны Турции. Однако версия официальной России касается не главной, а второстепенной причины. В противном случае эпицентр был бы не в Семиречье, а на территории Узбекистана, Таджикистана или Туркмении, где была сильна позиция исламского фундаментализма и соперников России по колониальной политике.

Другая версия была выдвинута еще в сентябре 1916 года политическим авантюристом Г.И. Бройдо [1], оказавшимся свидетелем начального периода восстания в Пишпекском уезде. По его мнению, восстание было спровоцировано непосредственно царизмом “для уничтожения человеческого материала Киргизии и для расчистки земли для новой колонизации...”.

Данная концепция не имеет ничего общего не только с научностью, но и со здравым смыслом.

Зачем провоцировать народное восстание по всему Туркестану и Кыргызстану, чтобы освободить от коренных жителей лишь часть нынешнего Северного Кыргызстана? Было ли в интересах царизма, терпящего одно поражение за другим на фронтах империалистической войны, иметь в тылу восстание миллионного населения Туркестана?

Несмотря на научную несостоятельность, версия Бройдо ныне активно муссируется. Сторонники её обнаружили вещественное доказательство – план генерал-губернатора Туркестанского края по высылению кыргызов из района озера Иссык-Куль, восточной части Чуйской долины в Нарынскую зону.

Такое решение действительно имело место. Но принято оно было 16 октября 1916 года, т. е. после подавления восстания, в наказание повстанцев, а не до него.

Главной и определяющей причиной восстания, как совершенно правильно подчеркивали еще Т. Рыскулов и Ю. Абдрахманов [2], была все расширяющаяся колонизация, жестокая эксплуатация местного населения, подведшие его к опасной черте – вымиранию.

Как известно, доведенный до отчаяния всей предшествующей колониальной политикой народ (на царский указ о привлечении коренного населения на тыловые работы народ ответил массовым протестом), который перешел в вооруженное восстание в Джизакском уезде Самаркандской области, Красноводском уезде Закаспийской и в Семиреченской областях.

Была ли альтернатива этому крайнему шагу, оказавшемуся трагическим для сотен тысяч людей, особенно в Семиречье? Анализ архивных документов при освобождении от политических стереотипов абсолютизации классовой борьбы, особенно восстания, в решении общественных проблем показывает, что альтернатива была и не одна.

Большинство иссыккульских кыргызов сначала решили кочевать в Китай, чтобы не отправлять людей на тыловые работы. В начале августа в письме Шабданова почетные лица Пржевальского уезда Баатыркан ажы и Кыдыр аке предлагали сарыбагышцам последовать их примеру. К середине августа, т. е. в самом начальном периоде восстания, первые кыргызы-беженцы уже были на китайской границе.

Другая альтернатива предполагала подчиниться царскому указу. Так поступили коренные жители большей части Туркестана, за исключением Джизакского, Красноводского уездов и Семиреченской области. Из архивных документов видно, что к началу августа волнения начали утихать и среди коренного населения Пржевальского уезда. Более того, кыргызы предлагали на лоша-

дях отправить к месту назначения через перевал Кугарт, в Джалал-Абад, 9 тыс. рабочих, которые требовались от Пржевальского уезда, и 9 тыс. лошадей, из которых должны были отобрать 6 тыс. в счет военно-конской повинности.

Колебались и жители Кемина (Атекинская и Сарбагышевская волости). Но 9 августа группа джигитов привезла захваченный ими в Боомском ущелье обоз с вооружением 1178 берданок и около 40 тыс. патронов), что и определило решение о восстании. Это известие, изложенное в письме Шабданова к исыккульским манапам, дополненное далеким от истины сообщением об успешном начале их восстания, в известной степени повлияло на ход дальнейших событий в Пржевальском уезде.

Таким образом, при всей объективной обусловленности народного выступления в его превращении в вооруженное восстание свою роль сыграли и психология толпы, и элемент случайности. Именно эти моменты, несмотря на уговоры хорошо знающих силу царского самодержавия, таких влиятельных людей, как Баатыркан Ногоев, Кемал Шабданов, Кыдыр Байсарин и других, массовый протест перерос в массовые беспорядки (угон скота, поджоги хозяйств переселенцев, а затем – массовое кровопролитие). Пострадали в первую очередь женщины, дети, старики, поскольку мужчины призывного возраста в основном были на фронтах империалистической войны. Из числа гражданского населения Пишпекского уезда было убито 98 и без вести пропало 65 человек, а в Пржевальском уезде соответственно – 2179 и 1299 человек.

Ответная реакция была еще страшнее. По приблизительным данным, в ходе столкновений переселенцами и царскими войсками было убито не менее 4 тыс. кыргызов. Во время бегства в Китай от рук карателей погибли около 12 тыс. кыргызов. Многие кыргызы погибли под перекрестным огнем карателей и китайских пограничников, утонули при переправе через пограничные реки.

Общее число беженцев из Семиречья, прибывших в Китай, составило, по неполным данным, 164 тыс. чел., из них около 130 тыс. кыргызов. Они перешли границу, сохранив лишь 10 % лошадей и 25 % мелкого скота. Число кыргызов и казахов, умерших от голода, эпидемии тифа, цынги и других болезней в Китае к маю 1917 г. достигло не менее 70 тыс.

Потери кыргызов продолжались и при Временном правительстве. Погибших от голода, рук колонизаторов в 1917 г. было не менее 20 тыс. Народ оказался под угрозой поголовного истребления и вымирания. Так против кого же было направлено восстание? По мнению К.У. Усенбаева, оно

имело антицарский, антиколониальный, антиимпериалистический, антивоенный, антифеодальный..., но только не антирусский характер. Но сомнения вызывает правомерность последних двух позиций, а именно, наличие антифеодального и, наоборот, отсутствие антирусского характера восстания. Эта точка зрения, на наш взгляд, объяснялась не столько научной объективностью, сколько стремлением к защите справедливого выступления народа от причисления восстания к разряду реакционных.

Соотношение же жертв гражданского населения, чинов колониальной администрации, царских войск не оставляет никакого сомнения, какой характер носило восстание. Погибших переселенцев только в Пишпекском и Пржевальском уездах было более 3 тыс., погибших чиновников администрации, офицеров и солдат по всей Семиреченской области несравнимо меньше – 2 чиновников, 3 офицера и 52 нижних чина, без вести пропало 75 солдат. Так обстоит дело с позиций неопровержимых фактов, которыми оперирует историческая наука.

Попробуем подойти к вопросу с позиции несколько отвлеченного философского рассуждения. В глазах неграмотных кыргызов начала века, кто был притеснителем, кто отбирал землю и скот? Конкретные лица или колониальная политика, о существовании которой, не говоря уже о предках, грамотные потомки узнали в стенах учебных заведений? Уместно ли задним числом, в угоду далеким от научности соображениям, приписывать доведенным до отчаяния людям качества интернационалистов? Не будет ли честнее признать то, что заранее незапланированное и неорганизованное восстание и ответная реакция переселенцев определялись законами психологии толпы, в значительной степени носили характер самого жестокого, самого несправедливого человеческого столкновения, а именно, межнациональной резни, которую не должны допускать люди во все времена, за какое бы правое дело не боролись?

Не очень убедительно и утверждение об антифеодальном характере восстания. В ходе столкновений в Туркестане было убито 22 должностных лица колониальной администрации из числа коренных жителей, еще 31 человек получил ранение. Во всей Семиреченской области не было ни одного убитого повстанцами волостного управителя или манапа. Правда, некоторым из них угрожали, но не за то, что они баи или манапы, а за то, что в них видели выдумщиков бесконечных поборов, а главное – авторов несправедливо составленных мобилизационных списков, т. е. верных служителей царской администрации.

Далее. В начале 1917 г. в ответ на просьбу беженцев-кыргызов о возвращении на Родину

царская администрация поставила ряд условий, в числе которых была выдача властям манапов – предводителей восстания. Если бы восстание имело антифеодальный характер, то беженцы, безусловно, выдали бы вчерашних “противников”. Но таких случаев не было.

Даже в конце 1920-х годов, после долгой и целенаправленной работы по классовому расслоению кыргызов, они выступали против выселения своих манапов. Беря во внимание изложенное, можно сказать, что утверждение об острой классовой борьбе среди кыргызов – несостоятельный вульгарно-классовый подход.

Восстание было общенародным. Доведенный до отчаяния народ восстал за свою честь, достоинство, свободу, за землю. В восстании участвовали и простые труженики, и баи, и манапы. И в поведении большинства манапов проявилось недовольство колониальными порядками. Вопреки утверждениям обществоведов, что манапы – классовые враги народа, эксплуататоры, манапы несли ответственность и заботились о благополучии, достоинстве, численном росте населения, отчего в определяющей степени зависели влияние, власть и благополучие их самих. Утверждение иного мнения, на наш взгляд, является результатом механического перенесения характерных черт классовых отношений более развитых обществ на кыргызскую почву начала века, где были сильны устои родоплеменных отношений.

Абсолютно несостоятельна попытка приписать восстанию реакционный характер из-за участия в нем бай-манапских элементов и наличия антирусской направленности. Да, в ходе восстания пострадали многие простые труженики-переселенцы, оказавшиеся помимо своей воли “вынужденными колонизаторами” кыргызских земель. Но требовать от народа, выступающего за свои естественные, законно-справедливые права, действий всесторонне согласованных да еще с учетом коренных задач пролетариата и беднейшего крестьянства, по меньшей мере, несправедливо.

Вызывает сомнение и правомерность оценки восстания 1916 года в Северном Кыргызстане как явления с прогрессивными последствиями. Если подойти с позиций, согласно которым все, что способствует достижению конечной цели пролетариата, прогрессивно, а мешающее – реакционно, то, конечно, восстание имеет прогрессивные последствия. В основе перехлестов в определении характера восстания и замалчивании некоторых его явно заметных моментов лежит именно этот подход.

Но теперь мы поняли, что классовая вооруженная борьба является далеко не единственным и лучшим способом решения общественных проблем. И если мы проанализируем, к чему привело восстание, увидим, что в экономическом плане – к значительному ущербу переселенческих, полному разорению кыргызских хозяйств; в демографическом плане – к существенному уменьшению коренного населения Северного Кыргызстана, от вторичных последствий которого избавились лишь к началу 1960-х годов; в политическом плане, как показывает мировая история, поражение восстаний всегда сопровождается разгулом реакций, политической апатией, разочарованием масс. Кыргызцы не были исключением из мировой практики; в плане межнациональных отношений – смена отношений взаимопонимания, терпимости между коренным населением и переселенцами на откровенную вражду и взаимоуничтожение.

Прогрессивными такими события не назовешь. Не будет ли честнее и правильнее определить восстание, исходя из его главных причин и движущих сил, как справедливое, освободительное движение?

В жизни, к сожалению, очень часто бывает, что не всегда справедливое дело одерживает верх. Так было и в 1916 году. Общенародная борьба за справедливость обернулась трагедией для живших бок о бок представителей всех национальностей, глубоким регрессом для кыргызского общества в целом.

Историю надо помнить, необходимо восстанавливать историческую правду, однако главное состоит в том, чтобы делать правильные выводы даже из трагических уроков истории. Это, в первую очередь, дело историков, особенно молодых, необремененных грузом различных идеологических постулатов. Очевидно и то, что если мы хотим жить в мире и выйти из кризисного состояния, нельзя доводить людей, независимо от их национальных и других различий, до отчаянного состояния; во-вторых, ни общественное мнение, ни властные, ни политические и другие структуры не должны ни в коем случае мириться с любыми националистическими и шовинистическими проявлениями.

Литература

1. Бройдо Г.И. Восстание киргиз в 1916 г. / Г.И. Бройдо. М.: [б.и.], 1925. 28 с.
2. Абдрахманов Ю. Избранные труды / сост. Дж. Джунушалиев и др.; НАН КР, Институт истории, Общественный фонд “Иссык-Куль”. Бишкек, 2001.